

28. *Jaśkiewicz L.* Carat i kwestia polska na początku XX wieku / L. Jaśkiewicz // *Przegląd Historyczny*. — 1995. — Т. 86.
29. *Karaś J.* Naród i państwo w myśli politycznej ZLN / J. Karaś. — Kraków, 1995.
30. *Korobowicz A.* Sądownictwo Królestwa Polskiego 1876—1915 / A. Korobowicz. — Lublin, 1995.
31. *Rodkiewicz W.* Russian nationality policy in the Western Provinces of the Empire (1863—1905) / W. Rodkiewicz. — Lublin, 1998.
32. *Smyk G.* Rusyfikacja obsady personalnej organów zarządu gubernialnego Królestwa Polskiego w latach 1867—1915 / G. Smyk // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. — Т. 51 (1999).
33. *Свод Узаконений и Распоряжений Правительства*. — 1890. — № 107 (п. 1052).
34. *Zbiór Praw*. — Т. 1. O zastosowaniu przepisów najwyżej zatwierdzonych dnia 30 VII 1867 r. do Galicyan greko-unickiego wyznania, от 3 июля 1871 г.

УДК 94:338(470)

**Социально-экономическая деятельность земств
как фактор формирования гражданского общества
в Российской империи
конца XIX — нач. XX вв.**

Бакуменко Е. А.

Bakumenko E. A. Socio-economic Activity of the Zemstvo's Selfgovernment as the Factor of Foundation of the Civil Society in the Russian Empire at the End of XIX — Beginning of XX centuries. The article deals with the problem of social and economic activity of the zemstvo's self-government, as structure elements of the system of Civil Society. The essence and meaning

of the main ways of the zemstvo's activity in the processes of foundation of the Civil Society in the Russian Empire at the end of XIX – beginning of XX centuries were analyzed. The conclusion about the influences of zemstvo's self-government on the development of public activity was made.

Keywords: zemstvo, zemstvo's self-government, civil society, socio- economic activity, public activity.

Бакуменко О. О. Соціально-економічна діяльність земств як фактор формування громадянського суспільства в Російській імперії кінця XIX – поч. XX ст. Стаття присвячена аналізу загального значення соціально-економічної діяльності земств для формування елементів громадянського суспільства і громадянської самоідентифікації населення Російської імперії кінця XIX – початку XX ст. Зроблено висновки щодо впливу основних напрямків соціально-економічної діяльності на утвердження принципів громадянського суспільства в російському соціумі того часу.

Ключові слова: Земство, земське самоврядування, громадянське суспільство, соціально-економічна діяльність.

Бакуменко Е. А. Социально-экономическая деятельность земств как фактор формирования гражданского общества в Российской империи конца XIX – нач. XX вв. Стаття посвящена анализу общего значения социально-экономической деятельности земств для формирования элементов гражданского общества и гражданской самоидентификации населения Российской империи конца XIX – начала XX вв. Сделаны выводы о влиянии основных направлений социально-экономической деятельности земств на утверждение принципов гражданского общества в российском социуме того времени.

Ключевые слова: Земство, земское самоуправление, гражданское общество, социально-экономическая деятельность.

Истории создания и функционирования земских учреждений Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. посвящено огромное количество научных, научно-популярных и публицистических работ, что говорит о значительном следе, оставленном ими в отечественной истории. В последнее время, все больше внимания уделяется малоизученным или спорным вопросам земской истории. К таким относится и проблема вклада земств в процессы зарождения и формирования гражданского общества в Российском государстве той эпохи.

Специальных исследований, посвященных данной проблеме, на данный момент крайне мало. В основном оценка данного вопроса происходит в рамках общих работ по истории социально-экономической деятельности земств или проблем гражданского общества в целом. Следует отметить материалы сборника «Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX в.», авторы которого сделали попытку всесторонне рассмотреть различные аспекты развития и функционирования гражданского общества в России рубежа XIX – XX вв., в том числе и роль земств в этих процессах [8]. Среди общих исторических работ выделяется двухтомное исследование Б. Н. Миронова, посвященное социальной истории России и затрагивавшее генезис гражданского общества в этой стране [11]. Тем не менее, ни в одной из этих работ не сделано попытки выделить конкретный вклад основных направлений земской социально-экономической деятельности в утверждение принципов гражданского общества в российском социуме.

Целью данной статьи является анализ основных направлений социально-экономической деятельности земств (а именно медицины, народного образования, статистических исследований и экономической помощи населению) с точки зрения их вклада в формирование институтов, элементов и принципов гражданского общества в российском государстве конца XIX – XX вв.

Прежде чем перейти собственно к рассмотрению нашей темы, считаем необходимым определить, что именно мы понимаем под категорией «гражданское общество», поскольку определение

его весьма вариативно. На наш взгляд, если исходить не из идеальных представлений о гражданском обществе, а из исторических особенностей развития России и Украины в том числе, при определении категории «гражданское общество» необходимо сосредоточить внимание на таких его аспектах как общественность, коммуникативность, самоуправление, благотворительность, дух солидарности и гражданская ответственность. Иными словами, гражданское общество это система взаимодействия структур и институтов, являющихся результатом самодеятельности индивидов, с помощью которой они ведут дела между собой и с государством, особая сфера гуманизации социальных отношений, способная создать условия для свободного развития индивида. Особенностью русской действительности было то, что институты самоуправления были созданы «сверху», т.е. по инициативе власти, а не социума, однако это не помешало данным учреждениям перешагнуть далеко за рамки отведенные им властью. Основными сферами земской деятельности, где удалось достичь наибольшего общественного резонанса, стали народное образование, медицинское обслуживание, статистические исследования и экономическая помощь населению. Рассмотрим в общих чертах каждую из этих отраслей.

Народное образование стало одним из основных и наиболее известных направлений земской деятельности. До введения земств начальное народное образование было в плачевном положении. В дореформенный период школ в деревнях, как таковых, практически не существовало. Между тем, образование играет огромную роль в формировании гражданской идентичности человека, делает доступным для него средства массовой информации, позволяет рационально формировать собственное мнение. Человек становится гражданином тогда, когда начинает осознавать свои гражданские права и обязанности. Либеральная часть земцев это прекрасно осознавала. В преамбуле к проекту Устава общеобразовательных учебных заведений отмечалось: «Чтобы пользоваться правами человеческими, необходимо

развить в массах сознание этих прав, возбудить любовь к труду разумному и поселить в каждом уважение к самому себе и к человеку вообще» [6, с. 69]. Мы ни в коей мере не собираемся чрезмерно идеализировать земство. Как писал Б. Б. Веселовский: «первые земские деятели приступили к работе не какими-то сказочными героями, а теми же помещиками еще не забывшими традиции крепостного права» [4, т. 1, с. 460]. Изначально в земских кругах существовало мнение, что школа не чисто земское дело, и максимум того, что можно делать для школ — это оказывать им посильную материальную помощь, при этом всячески пытаюсь сэкономить. Такое отношение к народному образованию соответствовало общему духу правительства, которое стремилось ограничить общественную деятельность и сферу компетенции земств [14, с. 2]. Но со временем ситуация меняется. Становление индустриального общества в России определяло необходимость в грамотных людях способных стать основой для формирования профессиональных слоев квалифицированных рабочих, солдат и крестьян. Необходимость преодоления экономической отсталости влекла за собой и изжитие «социокультурного дефицита». Вот почему расширение народного образования превращалось в одну из острых и неотложных проблем, решением которой занималось в том числе и земство. Не вдаваясь в историю земского народного образования (которой посвящена масса работ), отметим, что земства использовали самые разнообразные формы образовательной работы. Это начальные школы, народные библиотеки, библиотеки-читальни, народные чтения с диапозитивами, кинематографические сеансы, музеи, воскресные и вечерние курсы для взрослых, народные дома, передвижные выставки и проч. Эти формы работы были нацелены на просвещение не только представителей младшего поколения российской деревни, но и старшего. К основополагающим принципам земской образовательной программы можно отнести самодеятельность населения, общедоступность и бесплатность всех

образовательных мероприятий, их систематичность и планомерность. Впервые в России земства создали начальные сельские школы, деятельность которых обеспечивалась представителями «третьего элемента» учителями и учительницами, среди которых была не одна сотня настоящих подвижников. Огромное количество курсов, съездов учителей, организуемых земством, зачастую вопреки желанию властей, привело к тому, что происходило уменьшение числа педагогов с домашним, начальным и неполным средним образованием, одновременно возрастало число учителей с дипломами об окончании педагогических учебных заведений. Эти специалисты владели новейшими дидактическими разработками в области начального образования. Все это наносило удар по государственно-церковной монополии в сфере образования, давало возможность интеллигенции познакомиться с реальной жизнью народа и попытаться влиять на его мироощущение. Это позволило, хоть и далеко не полностью приблизиться к воспитанию человека сознательного – гражданина, освобождению вчерашнего крепостного от предрассудков, несамостоятельности, косности. Безусловно, эта работа происходила далеко не всегда гладко, внутри самого земства, зачастую, не было единогласия в вопросе о финансировании просветительных мероприятий, школы как открывались так и закрывались, классовые предрассудки гласных мешали принимать справедливые решения, но с каждым годом число грамотного (а значит более сознательного) населения империи возрастало. К 1913 г. в 34 земских губерниях действовало свыше 40 тыс. земских школ [9, с. 52-54]. Земства сделали немало в борьбе за подготовку всеобщего начального обучения, что предусматривало такие принципы свойственные гражданскому обществу как гендерное равенство, равенство социальных возможностей, инициативность и т.д.

Деятельность земств в области обеспечения народного здравоохранения тоже во многом носила просветительский

характер. Демографические ресурсы любого государства — одна из основных его ценностей. Физически здоровое население, позитивный уровень прироста населения одна из задач деятельности любого стабильного общества. Земства при своем возникновении столкнулись с проблемой антисанитарии, высокой детской смертности, эпидемий заразных заболеваний. Отношение населения к собственному здоровью по принципу «Бог дал — Бог взял», во многом было следствием общего бескультурья. Медицинское обслуживание простого населения в дореформенный период было в зачаточном состоянии. По сути земства первыми поставили это дело на систематическую основу. Главной целью земской медицины было служение общественному делу, народу, прежде всего крестьянству. «Под служением ему, — вспоминал земский врач А. М. Белый, — мы понимаем облегчение всяческих нужд... Поэтому мы считали, что все заботы интеллигенции должны быть направлены на просвещение народа, поднятие его личности, облегчение его материальных нужд, лечение физических недугов и пр.» [2, с. 96]. Если вначале масштабы работы на медицинском поприще были более чем скромны, то уже в 1879 г. на земской службе состоял 631 врач. В волостях и селах земства начали создавать небольшие больницы. Создание земствами сети больниц, фельдшерских пунктов, распространение просветительских брошюр, информации о заболеваниях, проведение вакцинаций — не только приучало население к заботе о своем здоровье, но и повышало образовательный уровень населения, формировало новый стереотип восприятия действительности, в котором человеческая жизнь — есть ценность. Особенно ярко выразилось это на рубеже 1890-х—1900-х гг. Земские врачи выступают как корпоративная профессиональная группа, которая может даже противостоять власти. 10 июля 1893 г. появился лечебный Устав, с помощью которого правительство хотело подчинить земских врачей администрации. Однако земства встретили устав решительным противодействием и путем открытых протестов и обструкции практически сорвали его [1, с. 44]. К 1910 г. в

земских больницах работало 3802 врача, работающих в 2 тыс. больницах, рассчитанных на 42,5 тыс. больничных коек [5, с. 20]. Результаты, достигнутые земской медициной за короткий 30-летний промежуток времени характеризовались следующими цифрами. По отчету медицинского общества за 1890 г. врачебной помощью в 50 губерниях Европейской России воспользовалось в течении года в больницах и вне больниц 21133947 человек. Из этого числа на долю 34 земских губерний приходится 18208524 больных. В неземских губерниях врачи сосредотачивались прежде всего в городах, и деятельность их строилась, главным образом, по типу личных услуг, тогда как в земских губерниях врачи действовали преимущественно в деревнях, выполняя обязанности общественной службы [3, с. 482]. Земские врачи проявляли в своей работе исключительное мужество и самопожертвование. В начале 1890-х гг. во время эпидемий холеры и тифа погибло, заразившись от больных, значительное количество земских врачей [13, с. 121].

Следует обратить особое внимание на профессиональные съезды земских врачей. Группообразование и отстаивание групповых интересов есть неотъемлемая составляющая гражданского общества. Вопросы о развитии фельдшерской системы, об оспопрививании и борьбе с эпидемиями и т.д. обсуждались на этих съездах всесторонне и с учетом местных особенностей каждой губернии. Пусть, как отмечал Б. Б. Веселовский, влияния на ход земской медицины эти съезды добились не сразу и не везде, смычка между административным и наемным элементом происходила сложно, тем не менее, с 1872 г. эти съезды входят в обиход земской жизни. А это значит, что вслух обсуждаются животрепещущие проблемы жизни населения, публикуются статистические сведения, развивается гласность. По данным Б. Б. Веселовского за период с 1872 по 1905 г. произошло 298 съездов [4, т. 1, с. 301]. Врачебным съездам в это же время удается провести мысль об организации планомерной системы санитарной медицины. Борьба с эпидемиями была провозглашена одним из основных направлений деятельности. Эти меры

приучали население к мысли о том, что человек — это индивид, забота о здоровье которого есть не роскошь, а закономерность.

Хотелось бы также отметить, что земская медицина наравне с земским народным образованием стало той сферой, где активное участие в общественной работе приняли женщины-специалисты. Женщины приглашались в качестве врачей в земские больницы, но преимущественно на должности заведующих женскими отделениями или на акушерские должности. К 1890 г. на должности земского врача работало 93 женщины, из общего числа врачей, которое составляло 1813 чел. Так трудно и противоречиво прививался в профессиональной среде принцип гендерного равенства.

На рубеже XIX—XX вв. в земских сметах на первом месте стояли расходы на медицину и общественное призрение — 28,5 %, на втором на образование — 15,2% [4, т. 2, с. 28]. Все большее их выдвигание на первое место, бесспорно свидетельствовало об утверждении принципа гражданского интереса в деятельности земств, заботы о широких народных массах, их просвещении, развитии гражданского самосознания.

Еще более важным в гражданском плане, стала деятельность земств в области статистических исследований. Приступив к работе, земства столкнулись с тем, что невозможно проводить сколько нибудь серьезные мероприятия (прежде всего налогообложение), не имея информации о положении дел на местах. Так появляется земская статистика. Уже за два первых десятилетия статистиками было описано 3,5 млн. крестьянских дворов и 38 млн. десятин земли [10]. Со временем сама власть осознала необходимость статистических исследований, проводимых земствами, и, попытавшись поставить их под контроль после реформы 1890 г., одновременно стала выдавать субсидии на проведение исследований. К концу 1890-х гг. количество статистиков в земстве исчислялось сотнями человек, а вместе с вспомогательным персоналом — более тысячи [12, с. 169]. Сведения, собранные статистиками были

использованы не только для определения земского налога, но и имели огромное социально-политическое значение. Их данные помогали вскрыть причины и последствия крестьянского малоземелья, голода, низкого уровня просвещения. По сути эта информация вскрывала социально-хозяйственную изнанку империи, показывая ее зачастую в неприглядном виде. Естественно, что материалы земской статистики активно использовали в своих целях оппозиционные правительству силы, что в свою очередь зачастую влекло нападки на земство со стороны власти и обвинения в крамоле. Обязательное требование земской статистики получать необходимые сведения из первых рук, непосредственно от крестьян, в местах их жительства открывало для радикально настроенной интеллигенции большие возможности для проведения антиправительственной пропаганды. Опираясь на сведения, полученные в ходе статистических исследований, земства возбуждали разнообразные ходатайства к власти — тем самым выполняя одну из основных функций гражданского общества — создание информационного пространства, защиту групповых интересов, упорядочение требований и стремлений индивидов. Статистика становилась знанием об обществе и общественном мнении.

В 1908–1914 гг. довольно быстро стал развиваться новый вид деятельности земских учреждений — экономическая помощь сельскому населению. В этой сфере земства предпринимали самые разнообразные меры это и агрономическая помощь, и распространение сортовых посевных материалов, породистого скота, борьба с вредителями сельского хозяйства, с неурожаями и т.д. Подобной деятельностью земства занимались почти с начала своего существования, но окончательно данное направление оформилось к началу XX в. В немалой степени поспособствовала этому политика П. А. Столыпина. Его реформы предусматривали государственную, финансовую и материально-техническую помощь земским программам, усиливая при этом административное влияние на земство особенно в условиях предстоящей аграрной реформы. Ускоренный процесс

обуржуазивання поміщиків і візрастання слоя зажиточних крестьянських хозяйств, увеличил спрос на агрономов, сложную сельскохозяйственную технику, удобрения и т.д. П. А. Столыпин лично выступил с обращением к земствам, подчеркивая что особо важной является агрономическая помощь крестьянам вышедшим из общины. Большинство земств высказались за помощь правительству и лишь 5 уездных земств были против [7].

Земства приняли активное участие в переселенческой деятельности в рамках столыпинской аграрной реформы. Ими была создана целая сеть агентуры по сопровождению, благоустройству переселенцев, изучению областей для переселения с целью чего была создана Южно-русская областная земская переселенческая организация, издающая постоянный орган прессы «Известия Южно-Русской областной земской переселенческой организации». Участие земств в проведении аграрной реформы способствовало ускорению выделения крестьянина из общины, формирования самостоятельного хозяина, личности, гражданина. Однако земства активно воспротивились тому, чтобы ограничить свою помощь крестьянству лишь районами столыпинского землеустройства, требуя предоставления помощи и общинному крестьянству, а не только хуторским отрубным хозяйствам.

Земства во много инициировали кооперативное движение на селе. Кооперативы — сами по себе институты гражданского общества — поскольку являются способом самовыражения индивидов, их самоорганизации и самостоятельной реализации ими собственных неполитических интересов. Развитие капитализма расширяло емкость внутреннего рынка, что вело к оживлению товарооборота между городом и деревней и создавало благоприятные условия для возникновения и деятельности крестьянской кооперации [15]. В начале XX века оживляется интерес земств в кредитно-денежной форме кооперации. По закону 1 июня 1895 г. земства имели право участвовать в организации мелких кредитных товариществ, но до начала XX в. активность в этой области была невелика. Но уже к 1913 г. насчитывалось

148 земских касс мелкого кредита с общим балансом 44,9 млн. руб. а в 1915 — 239 с балансом в 100,8 млн. руб. [5, с. 23]. Создание кооперативов в российском селе было фактором формирования гражданских инициатив, побуждало к развитию самостоятельности индивидов, социальной интеграции.

В Российской империи где политическая ситуация всегда характеризовалась высокой степенью централизации власти, как и в других странах с доминирующим бюрократическим компонентом местное самоуправление стало ведущим фактором формирования гражданского общества и гражданской идентичности. По сути, местное самоуправление стало особой сферой социума, где люди могли осуществлять свои гражданские права в не правовом государстве через самостоятельные ассоциации. Шел процесс формирования гражданской идентичности групп граждан объединенных общей позитивной деятельностью. Принципы всеословности, самостоятельности, группообразования, толерантности во многом реализовались именно на уровне земского самоуправления, которое решало значительную часть общественно-важных проблем, связанных с обеспечением соответствующего уровня жизни граждан, социокультурного развития регионов. Начинает формироваться механизм передачи общественного мнения властным структурам. Но данный процесс так и не был завершен.

Примечания

1. *Белокоцкий И. П.* Земское движение / И. П. Белокоцкий. — СПб., 1914.
2. *Белый А. М.* Из недавней старины. Воспоминания земского врача 70-х гг. / А. М. Белый. — Новгород, 1907.
3. *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1894. — Т. 12.
4. *Веселовский Б. Б.* История земств за 40 лет: В 4-х т. / Б. Б. Веселовский. — СПб., 1911.
5. *Веселовский Б. Б.* Земство и земская реформа / Б. Б. Веселовский. — Пг., 1918.
6. *Вопросы народного образования в Московской губернии* / Сост. Б. В. Петров. — М., 1897. — Вып. 1.

7. *Голос Москвы*. – 1910. – 7 ноября.
8. *Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина ХІХ – начало ХХ в.* / Б. Пиетров-Эннкер. – М., 2007.
9. *Звягинцев Е. А.* Полвека земской деятельности по народному образованию / Е. А. Звягинцев. – М., 1915.
10. *Львов Г. Е., Полнер Т. И.* Наше земство и 50 лет его работы / Г. Е. Львов, Т. И. Полнер. – М., 1916.
11. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (ХVIII – начала ХХ в.) : Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2-х т. / Б. Н. Миронов. – СПб., 1999.
12. *Пешехонов А. В.* Кризис в земской статистике / А. В. Пешехонов // *Русское богатство*. – 1901. – № 12.
13. *Пирумова Н. М.* Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала ХХ в. / Н. М. Пирумова. – М., 1977.
14. *Положение об уездных и губернских земских учреждениях* // Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр. – Т. 39. – Отд. 1. – Ст. 40457.
15. *Хижняков В. В.* Земство и кооперация / В. В. Хижняков. – М., 1918.

УДК 355.48(470+571:44)«1812»:355.415.8(=162.1:477.54/.62)
«1812/1814»

Пленные поляки в Слободско-Украинской губернии в 1812–1814 гг.

Ёлкин А. И.

Yolkin A. I. Polish Prisoners in Sloboda Ukrainian Province in 1812–1814. The article describes the conditions of captivity, in which there were Poles, former soldiers of Napoleon's army. Over 200 captured Polish officers in 1812–1814. lived in the city